- А это что у нас? - куратор от школьного совета рассматривает маленькую бутылочку без опознавательных знаков в походной сумке Хана.

- Понимаете, - начал объяснять тот, - мне прорицатель посоветовал не брать обычные энерговосстанавливающие зелья...

- И ты решил взять необычное? А то, что оно запрещено к проносу в лес тебя не смутило?

- Смутило, конечно, поэтому я проконсультировался у семейного адвоката. Он сказал, что запрет относится только к авантюристам. А я, до прохождения экзамена таковым не считаюсь.

- Отстань от него, - вмешивается наблюдатель от гильдии авантюристов. - Ты не хуже меня знаешь, что реально запрещены только зелья, способные эволюционировать монстра выше третьего уровня.

- Значит токсины никого уже не волнуют?

- Сам посмотри, - авантюрист кивнул на пустое пространство около городских ворот. Первый день экзамена, а у нас пока только один кандидат. А всё ваши прорицатели, будь они не ладны. Если парню не рекомендовали брать с собой стандартную аптечку, то что же ему, с одним обрезом по лесу шастать?

- Ладно, - куратор протянул сумку Хану, - только имей в виду, для монстров твоё зелье будут полезнее, чем для тебя.

- Я не собираюсь лечить монстров, - немного обижено протянул Хан, направляясь к летающей лодке. Изначально она была арендована для экзаменуемых, но когда выяснилось, что сегодня на ней будет только один выпускник, свободными местами разрешили воспользоваться команде авантюристов из пяти человек. Все они носили одинаковые маскировочные плащи, которые больше напоминали форму лесных рейнджеров, чем одежду обычных охотников.

Спокойствия не добавляло и то, что оружия у них не наблюдалось. Значит, оно хранилось в пространственных кольцах, а это показывало уровень. В обычное кольцо небогатого авантюриста помещалась колода карт, несколько одноразовых амулетов и коробка кристаллов. И всё. Кольца более высокого уровня могли вмещать в себя и оружие, вот только те, кто мог их себе позволить на транспорте не экономили и на школьных аэробусах на катались. Хан тоже мог себе его позволить, правда для этого пришлось бы обнулить открытый на его имя счёт в банке. Но счёт предназначался для будущего образования, да и подобный артефакт был Хану пока не по рангу. Как и многозарядное оружие.

Отец, неожиданно вспомнивший о своём младшем сыне от младшей жены, предложил отправиться на экзамен с профессиональной винтовкой, кристалл которой позволял стрелять очередями, но Хан, следуя советам инструктора решил обойтись однозарядным дробовиком. И дело даже не в цене - этот древний артефакт с расширяющимся к концу дулом не жалко будет

потерять в лесу, а в том, что самостоятельно зарядить опустошённый кристалл винтовки он уже не мог и его пришлось бы менять. А кристалл это больше половины цены любого оружия. Как сын купца Хан не мог на это пойти. Зато кристалл дробовика заряжался за минуту, а кучность картечи более-менее гарантировала, что больше одного выстрела понадобиться не должно.

В случае же, если его противником, неожиданно выступит не монстр начального уровня, а профессиональный убийца, не говоря уже о группе убийц, то какое там у него будет оружие, уже совершенно не важно.

Лодка, как и все загородные средства передвижения была гораздо больше городских, так что Хан и группа охотников, подчёркнуто не обращающих на него внимания, разместились в разных концах. Наблюдатель от школьного совета передал координаты экзаменационной охоты капитану и они полетели к лесу. В этот момент завибрировала карта связи. Хан быстро вытащил её из нагрудного кармана, надо было спешить, с удалением от города он в любой момент мог выйти из зоны доступа.

- Можешь говорить? - на чёрной карте проступило изображение Трои. - Впрочем не важно. Главное слушай. Мы всё не так поняли. Настоящее предсказание было не о том, что ты станешь героем, а о том, что в ближайшие три дня один из выпускников встретится с монстром героического уровня. Причём монстр будет в самом начале своей жизни и его можно легко победить! Поэтому кланы отсеяли всех лишних и сделали так, что в каждый из трёх дней сдавать экзамен будет только шесть выпускников, за каждым из которых будет следить команда одного из кланов. А там, какому клану повезёт, того и профит!

С тобой должна быть команда охотников, но они не собираются тебя убивать! А только хотят украсть у тебя героического монстра, если ты вдруг его встретишь! Зелья же тебе не хотели разрешать брать, потому что если до них доберётся новорожденный монстр, он сразу прыгнет через уровень. И вроде в предсказании он так и сделал! С героическим монстром у нас никто не сталкивался, поэтому даже если он станет просто пиковым первым уровнем, то это никому не нужно!

Связь прервалась и карта опустела. Тревога, не сказать, чтобы совсем отпустила, скорее сменила приоритеты. Теперь Хан беспокоился о том, что перемудрил и взял с собой дикое зелье. Ведь если обычный, лицензированный оздоровительный энергетик первого уровня, попади он в лапы новорожденного монстра, сразу мог повысить его до верхней ступени первого уровня, то дикий энергетик, не прошедший алхимическую очистку был настолько же эффективней для монстров, насколько был менее эффективным для людей.

Надо будет при первой необходимости использовать его, - решил Хан. - Как только устану, сразу приму, чтобы не вводить в искушение... - Обычных монстров он не боялся, до достижения третьего уровня они были немногим умнее животных, но героический монстр... его возможности не известны. Герои не пользовались алхимией, но если это герой-монстр, то для него нормально есть других монстров, а значит и алхимическая выжимка из монстров будет для него эффективной.

От мыслей начала болеть голова. Хан любил поразмышлять на любые темы, но мысли, которые должны повлечь за собой конкретные действия он... не любил. Поэтому то он и сдружился с Троей, которую с детства в школе избегали. А ему, наоборот нравилось, что кто-то может знать о чём он думает, и ему не надо напрягаться, чтобы высказать это вслух, да ещё и думать, как на его слова отреагирует собеседник... особенно если он противоположного пола.

Интересно, есть ли среди охотников менталист? За годы общения с Троей, Хан почти идеально научился разбивать свои мысли на внешний и внутренний слои. Он то знал, что менталисты отнюдь не такие всесильные, как о них принято думать и могут считывать только наиболее важные, напитанные внутренней силой мысли или, наоборот, самые поверхностные эмоциональные отклики. Вот сейчас по нему можно прочитать, что он жутко взволнован и беспокоиться о десятке разных вещей. Короче, самая обычная реакция.

...

Через полчаса после высадки, Хан прибыл на место своей первой охоты, а лодка с охотниками улетела дальше. Как они собираются за ним следить, он не очень понимал, наверно используют какую-нибудь магию. Овраг, заросший кустами и прозванный "Улиточным раем" не оправдал ожиданий. Хан не видел ни одной улитки, зато видел поломанные ветки кустов, а из глубины оврага раздавалось утробное рычание.

То что улитки не рычат, он знал точно, так что Хан снял дробовик с предохранителя - вделанный в приклад кристалл сразу засветился розовым светом, отщёлкнул приставной штык, лезвие короткого зубчатого ножа тоже подсветилось розовыми искорками исходящей от кристалла энергии и на полусогнутых ногах, чтобы не высовываться из низкого кустарника, пошёл на звук.

Долго идти не смог, - заболели ноги. Тогда Хан рассудил что пусть его лучше заметит монстр и убежит, чем он застанет его врасплох, но у него в самый неподходящий момент сведёт судорогой мышцы... Что сделает испуганный монстр с потерявшим подвижность охотником? Вдруг прыгнет? А в дробовике один заряд. Короче, непредсказуемая ситуация.

Но монстр, ничего не видел и не слышал. То что это был именно монстр, а не зверь, было ясно сразу - звери с такой яростью на улиток не охотятся. А монстр, которому осталось немного до границы уровня, за охотой на пранаядных улиток мог вообще ничего кругом не замечать. В том числе и того, что творится у него за спиной.

Овраг был не то чтобы крутой, но глубокий. Кусты росли на его склонах, так что Хан, пробираясь между них на звук вдруг оказался за чёрным, метр в холке, псом, пытающимся достать что-то или кого-то из самого центра колючего куста.

Собака взвизгнув вдруг отпрянула назад и перед Ханом предстал его противник, ибо жертвой двадцатисантиметровая улитка держащая двумя маленькими ложноножками длинный, в полтора раза больше себя шип, явно не выглядела. Не замечая появившегося сзади человека, чему явно способствовал исколотый шипом нос, пёс пошёл в последнюю атаку, решительно

сомкнув челюсти... попытавшись их сомкнуть... но тут его визг сменился диким воем и было от чего. Хан, отступивший на всякий случай подальше и пытаясь прицелиться в задравшего голову вверх пса, заметил, что тот теперь не может сомкнуть челюсти - между верхним и нижним нёбом, приколов к последнему язык, торчал шип на котором с грацией пьяной толстой стриптизёрши моталась улитка.

Но вот последний рывок головой и она улетает в сторону, а обернувшийся пёс оказывается мордой к лицу, вернее раскрытой пастью прямо напротив ствола дробовика. Выстрел. Собаку откидывает, она делает заднее сальто и плюхается на землю с большой дырой между спиной и затылком. Струя картечи угодила точно в пасть и вышла с противоположной стороны вместе с фонтаном крови, мяса и кусками костей.

- Вах! - выдыхает Хан и плюхается на заднюю точку. Мыслей в голове нет, чувств нет, желаний нет. Хотя нет, одно есть, он вынимает припасённое зелье, делает большой глоток. По жилам растекается энергия, мир сразу обретает краски и объём. - Так вот ты какое, - говорит он сам себе, - туннельное зрение. Вместе с объёмом в поле зрения попадает героическая улитка. Приземлилась она неудачно - с неё сорвало ракушку, а Хан из курса монстроведения помнил, что без неё лесные улитки долго не живут.

Посмотрев на бутылочку с зельем, где осталось больше половины, Хан решительно поднялся на ноги, подошёл к павшей в неравном бою улитке и вылил немного на её тельце. Над ним сразу возникло красное сияние, а улитка приняла нормальное, можно даже сказать, стоячее положение. По-крайней мере, она больше не походила на расплющенный блин.

Сияние вокруг неё погасло, а получившая неожиданную прибавку к здоровью, улитка посмотрела на своего спасителя, потом выразительно посмотрела на бутылочку в его руке (когда у тебя глаза на гибких рожках, то выразительно смотреть, проще простого!) и отрастив себе пару ложноручек начала подавать ему невербальные сигналы, которые тот интерпретировал как вопрос - "чего так мало?" и "давай остальное!"

Только то, что Хан и так находился в шоковом состоянии, помешало ему шокироваться ещё сильнее. Но с мыслями в тот момент у него была напряжёнка, поэтому он просто нагнулся и поставил бутылочку рядом с бесцеремонной улиткой. По росту они пришлись друг-другу впору и улитка, обняв бутыль, наклонила её к себе и засунула голову внутрь.

Красное свечение, сразу охватившего брюхоногого алкоголика вдруг сменилось оранжевым и начало обретать всё большую интенсивность. - Ни фига себе, - отступил на шаг Хан, - уже второй уровень! Почти с нуля! Что мне в это зелье намешали?

По изменившемуся самочувствию он уже понимал, что номинал зелья оказался сильно занижен. Он покупал его как первоуровневое, а оно оказалось минимум на уровень выше. Впрочем, с дикими зельями это случалось довольно часто. Охотники из вполне понятного желания, предпочитали превысить допустимую концентрацию, чем занизить.

Чем дикое энергетическое зелье отличается от алхимического? Тем, что дикое не проходит

алхимическую очистку и содержит опасные для человека токсины. Но запрещают их не из-за этого, а из-за опасности, что они могут попасть в руки, вернее в лапы монстров. Как монстры повышают уровень? Поедая друг друга. А содержащее неочищенные характеристики монстров зелье для любого монстра просто эволюционный допинг. Конечно, всё завязано на уровень и монстру второго уровня зелье с экстрактом из характеристик монстров первого уровня будет если и полезно, но не так чтобы очень. А вот если наоборот, то можно ожидать взрывной эволюции. Которая, как известно, часто сопровождается мутациями.

Причём тут мутации? Так притом, что эволюция монстра, поедающего других монстров это естественный и обкатанный миллионами лет процесс, а эволюция с помощью какой-то экспериментальной химии... экспериментальной же она является потому, что её создавали не в алхимической лаборатории по проверенным тысячелетним, а то и имеющим возраст в сотни тысяч лет, рецептам, а... ну прямо скажем, нищие авантюристы, не имеющие алхимического образования и не имеющие доступа к необходимым лабораториям, изгаляются как могут. И могут они что угодно, в том числе и контролировать брожение праны с помощью обрывочных знаний из разных школ магии. Или находятся умельцы, которые совмещают несколько магических техник, явно считая, что количество магических символов на зельеваристом оборудовании должно компенсировать недостаток их знаний.

В итоге каждое дикое зелье имеет непредсказуемые последствия. Хорошо ещё, что люди Мира Праны имеют довольно высокий иммунитет к вызванным этой праной мутациям, но к монстрам это не относится. Потому то дикие зелья запрещены к проносу в лес. Просто из-за опасности, что если что случится с охотником и такое зелье попадёт в лапы монстру, то могут случиться непредсказуемые последствия. Вплоть до появления нового вида монстров.

Но, как говорится, строгость закона компенсируется разумностью его исполнителей. И на охотников, использующие дикие зелья ниже третьего уровня, смотрят сквозь пальцы. Потому что монстру второго и тем более первого уровня практически невозможно справиться с опытным охотником, а значит добраться до этих зелий и потому, что иначе городской администрации придётся думать над снижением цен лицензированных алхимических зелий соответствующих уровней. Алхимики же получают основную прибыль с продажи зелий третьего и выше уровней, так что начальные зелья стоят необоснованно дорого, их просто некому готовить (кроме как ученикам алхимиков), поэтому спрос намного превышает предложение.

Выпускать авантюристов у которых нет денег, без низкоуровневых зелий в лес тоже не комильфо. Посему, ситуация находится в подвешенном состоянии последние сто двадцать лет и стала настолько привычной, что о ней помнят только заинтересованные стороны. Вот Кандид совершенно об этом забыл. Он то по простоте душевной, думал, что изменил важную часть пророчества, лишив новорожденного героического монстра доступа к алхимическому зелью, которое должно было ему помочь взять первый уровень. А вместо этого... но это выяснится намного позже. Да и результаты этого специального расследования инквизиции будут строго засекречены, ибо в них упоминается о систематическом нарушении закона на вверенной их заботам территории.

Хан тем временем пытался вспомнить что-то очень важное. Он помнил, что должен о чём-то помнить, но совершенно забыл о чём. Да и улитка, присосавшись к его бутылке полностью его игнорировала. - Наверно, - подумал он, - сюда скоро подтянутся те клановые охотники, о! -

мысль резко сменила направление, когда он увидел труп чёрного пса, - мне же надо достать трофеи, пока они не испортились...

Он присел над трупом, приложил к нему, как учили, экзаменационную карту и стал смотреть, как из тела в неё потёк тоненький ручеёк тёмной, неочищенной праны. Сосредоточившись на заполняемой карте, Хан не заметил, как из раны в пасти показалось тонкое щупальце и вонзилось ему в запястье. От неожиданной боли, он отпрянул, даже отпрыгнул назад, но ноги перестали слушаться и Хан завалился на бок.

То что дело плохо, он понял сразу. Тело парализовало и судя по тому, кто начал вылезать изо рта трупа, этот паралич продлится до конца его жизни. Который наступит через несколько минут. Или сколько там нужно, чтобы матёрый паразит до конца вылез из мёртвой собаки и добрался до его тела.

Страха не было. Чтобы бояться нужно иметь хоть какую-то надежду на спасение, а тут всё безнадёжно. Понятно теперь, почему пёс ел улиток. А как же предсказание, - мелькнула мысль, но её перебил звук бьющегося стекла. Скосив глаза, Хан увидел, как наперерез ползущему к нему чёрному червяку с гривой тонких щупалец, вокруг зубастой головы, ползла почти не уступающая ему в размерах улитка с отбитым горлышком опустошённой бутылки.

Паразит, видимо почувствовав недоброе, повернулся к новому врагу, распустил щупальца во все стороны и раскрыл пасть, показывая, кто тут самый страшный. И получил край стеклянной розочки прямо в рот.

Если бы Хан мог, он бы засмеялся. Да он и засмеялся, внутри своего сознания, когда понял, что именно он пытался вспомнить. - Я спас героического монстра, - со смехом, проваливаясь во тьму подумал он.

http://tl.rulate.ru/book/28038/1736863